

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ: НАЗВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ РИТУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И АКТОВ БРАЧНОЙ ЦЕРЕМОНИИ

В статье описывается свадебная терминология, называющая фиксированные, мобильные, а также сквозные символические обряды и действия, рассматриваются тематические группы названий обрядовых ритуалов, которым придавалось магическое действие и приписывались функции замещения, защиты, оберега или пожелания.

Ключевые слова: Семейно-обрядовая лексика, свадьба, свадебная терминология, свадебные обряды и ритуалы, участники обряда, ритуальные предметы, обрядовая символика, магические функции.

Народная культура – явление многогранное, включающее в себя разнообразные формы и проявления, взаимосвязь которых образует своего рода концептосферу, в центре которой находится человек. Антропоцентрический характер традиционной культуры обусловлен тем, что ее важнейшими (основными, сущностными) компонентами, определяющими наполнение и содержание, являются взаимосвязанные понятия *человек – семья – труд – природа – религия*. В связи с этим базисной, основополагающей оппозицией в системе концептов народной духовной культуры является диада *человек – семья*, которая реализуется в таких формах, как семейно-обрядовый фольклор (родильно-крестильный, свадебный, похоронный фольклор), традиции и обряды семейного уклада жизни, семейно-обрядовая лексика. Наиболее полно в настоящее время описан свадебный обряд как самый сложный по церемонии, продолжительный по времени, насыщенный различными эпизодами и важный в жизни человека.

Поскольку основными элементами свадебного обряда являются различные обрядовые действия, их исполнители и вещественные атрибуты, в системе свадебной лексики выделяются соответственно названия свадебных этапов и процессов, обрядовых и ритуальных действий, участников, исполнителей и свидетелей этих действий, предметов, используемых в процессе свадебной церемонии. Таким образом, парадигма свадебной лексики зиждется на взаимосвязанной триаде “*действие – лицо – предмет*”. Как отмечают исследователи, основным в свадебном обряде считается действенный (акциональный) код, который дополняется субъектным и предметным, в связи с чем наиболее многочисленной является лексика, называющая различные этапы и эпизоды этого обряда, действия, выполняемые на разных этапах. Время и пространство, в которых развёртывается свадебное действие, определяющие его локальные и темпоральные параметры, образует своего рода свадебный хронотоп акциональной парадигмы обряда.

В процессе свадебного обряда выделяются многочисленные ритуальные действия, связанные с различными этапами свадьбы: добрачные, брачные и послебрачные [1; 2; 3]. Трехчленная структура свадебного обряда, как отмечается в научной литературе, отра-

жает мифологическое осмысление брачной церемонии как три фазы обрядового перехода девушки в женщину, а юноши в мужчину, что отражается и в свадебной терминологии: *нявста – заручоная – маладая; жаніх – заручоны – малады* [4: 5]. Каждый из выделенных этапов в свою очередь включает систему определенных актов и церемоний, составляющих sui generis акциональную парадигму свадебного ритуала. Предметом нашего исследования в данной работе является система номинаций, обозначающих ритуальные акты и действия, используемые в брачном этапе свадебной церемонии на территории Гомельской области Беларуси. Источником фактического материала послужил диалектологический архив кафедры белорусского языка Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, составленный по итогам диалектологических практик в различных районах Гомельской области, а также отдельные издания фольклорно-этнографических материалов этого региона, посвященных свадебной обрядности [5].

Брачный этап являлся самым значимым, насыщенным на различные ритуальные действия и акты. Он также имел трехчленную структуру, в нем выделялись три периода: начальный – обряд одевания жениха и невесты, расчесывание косы невесты, благословление молодых, поездка жениха за невестой, выкуп невесты; центральный – венчание, застолье в доме невесты, посад молодых, одаривание молодых с короваем, сборы невесты к отъезду из родительского дома, проводы невесты, свадебный поезд, приезд в дом жениха, привоз постели невесты, застолье в доме жениха, завивание молодой и заключительный – брачная ночь, окончание свадьбы.

Знаковым, обязательным моментом свадебной обрядности, сохранившим актуальность и до наших дней, было благословление молодых родителями: *У суботу .. раницай у доме нявесты збіраліся яе падружкі і пачыналі прыбіраць нявесту, .. маці і бацька давалі ёй благаслаўленне* (д. Защёбье, Реч. – Р., с. 161); *Пасля гулянкі малады забірае маладою к сабе дамой. Бацька і матка благаслаўляюць.. З іконай бацькі маладых водзяць вакол стала тры разы і благаслаўляюць іх у дальнюю дарогу* (д. Светиловичи, Ветк. – В., с. 229).

Важным этапом брачной церемонии было венчание в церкви. Как отмечают информаторы, ему предшествовало посещение женихом и невестой церкви: *Перад свадзьбай маладыя даўжны іці ў цэркаў, адстаяць там службу, іспаведацца і прачасціцца* (д. Терюха, Гом.). Венчание происходило после службы в церкви: *Расцілалі рушнік тканы, вышываны, па баках клалі капейкі, сведкам у рукі давалі венчыкі, і яны іх трымалі над галавамі маладых усю службу. Затым маладым бацьюшка з адной кружкі даваў па тры разы выпіць віна царкоўнага, а затым абменьваў пярсцёнкамі таксама тры разы* (д. Горошков, Реч.); *Калі ў царкве вячаліся, дак на рушнік становіліся. Для ічасця так было. Дружок з дружкай дяржаць вянкi ззadı, а тады ўжо ходзяць па рушніку туды-сюды. Рушнікі льяняныя былі, іх нявесціна матка давала і засцілала іх сама. А маладыя шлі, узяўшыся за рукі, па ім удоўж іканастанаса. А хто первы ўстане на рушнік, дак той глаўны ў сям'і будзе* (г. Ветка). Следует отметить, что рушнік, на который становились молодые во время венчания, как известно, символизировал дорогу, будущий жизненный путь, который они должны пройти вместе, рядом.

Во время свадебной обрядности руки молодых неоднократно связывали рушником, лентой, поясом: *Бацьюшка рушніком связвае рукі маладых і вядзе іх вакол явона тры разы* (д. Горошков, Реч.); *Калі толькі маладою пачынаюць выводзіць з хаты, бацька знімае ікону, і дае ёй у рукі, а жаніху – кулітку хлеба. Перавязвае рушніком рукі, тры*

рази вакол таго стала абвядзе і прывядзе да самых калёс. Вядзе к возу і там знімае рушнікі (д. Заспа, Реч.); Пасля завівання маладой яе з молодым рушніком перав'язваюць і, значыць, наліваюць ім у стопачкі гарэлку і кідаюць копейкі, яны ўжэ манеты адзін аднаму за пазуху кідаюць, гарэлку ўбок выліваюць і цалуюцца (д. Климовка, Гом.). Этот ритуал, основной “для всех времен и народов” [1: 109], символизировал объединение молодых, их связь, создание семьи. Символом единения, брачного союза являлись также обручальные кольца, которыми молодые обменивались в церкви при венчании и в загсе при росписи: *Бацюшка абменьвае маладых у царкве пярсцёнкамі тры разы, у апошні раз маладыя забіраюць і надзяваюць сваі пярсцёнкі* (д. Заспа, Реч.). По этой причине молодые во время свадьбы были все время рядом, держались за руки и старались, чтобы никто не прошел между ними, чтобы в будущей семейной жизни никто не смог их разлучить: *Нада на свадзьбе сільна строга, штоб цябе не разбілі. Еслі ўзяў малады за руку, штоб пакуль спаць не леглі, не выпусціў* (д. Горошков, Реч.).

После венчания или росписи в загсе молодых встречали хлебом с солью и обязательно обсыпали зерном, маком, конфетами, монетами, что выражало пожелание благополучной, богатой, “сытой жизни”, символизировало богатство, достаток и здоровье: *Када жаніх за маладой прыходзіў, нявесту бацька зярном пасыпае, а жаніху ўжо ў карман насыпаюць, штоб багаты былі. І хрэсцят іконай* (д. Старое Село, Ветк.); *Абсыпалі маладых пшаніцай, што б добра жылі* (д. Хальч, Ветк.); *Абсыпаюць маладых жытам, каб яны жылі багата* (г. Ветка).

Определенный цикл обрядовых действий на свадьбе был связан с волосами молодых. Это были обряды состригания, поджигания и завивания волос. Символическое поджигание волос было связано с обращением к магической, очистительной силе огня, которая должна была дать обновление, силу и здоровье: *Хросная прыходзіць, ад маладых бярэ валасы і как бы чуць-чуць паджыгае іх. Хросны бярэ іх за руку і са свечкамі вядзе іх вакол стала* (д. Заспа, Реч.); *Хлопчык выплятае ленту. Кальцо ў кальцо бяруць косы яе і яго і свечкамі падсмаляваюць* (д. Макановичи, Реч. – Р., с. 222). Кстати, с очистительной магией огня был также связан в некоторых местностях обряд проезда свадебного поезда через огонь: *Калі малады з маладэй ехалі пездам, трэба было праз агонь праехаць. С саломы такую арку рабілі, з галінак і падпальвалі. Абсыпалі аўсом і просам, жадалі ўсяго харошага* (д. Гадичево, Гом.).

Обязательным элементом брачной церемонии был обряд “завивания” молодой, в котором символически отражалось изменение ее семейного статуса – переход из состояния девичества в положение замужней женщины. В большинстве случаев он проводился следующим образом: *Заводзяць маладых, садзяць іх на лаўку. Паміж імі садзяць свяцілку .. Расплятаюць маладой касу. Робяць куксу, а ленту аддаюць свяцільцы* (д. Жгунь, Добр. – ЗЧД, с. 253); *Касу нявесце распляталі, рабілі куксу, раньшэ адзявалі на валасы такі чапец, шапачку, яна ўжо замужня* (д. Хальч, Ветк.). Поэтому обряд завивания называли также “посвящением в молодицы”: *Ну, маладой косу распляталі падругі яе – пасвяшчалі ў маладзіцы* (д. Горошков, Реч.).

Некоторые информаторы отождествляют обряд завивания невесты с процессом ее подготовки к свадьбе – одевания, украшения: *Перад тем, как ехат у царкву, одевалі, наряджалі маладую падругі. Вот эта і называлі завіванне маладой. А патам ужэ прыезжаў маладой за ней і выкупал. Выкупіл, і паехалі* (д. Климовка, Гом.); “Завіванне”

маладой – гэта упрыгожванне нявесты (д. Колбовка, Ветк.). Завиванием называли также заплетание косы молодой накануне свадьбы, в сборную субботу, когда ее голову украшали венком: *Дружкі завівалі нявесту, запляталі касу, надзявалі вянок. Гэты вянок нявеста астаўляла сваім падругам* (д. Дуброво, Окт. – ВНГ, с. 24).

В свадебном ритуале очищения молодых находили отражение также “водные процедуры”: *Першы раз, калі жаніх і нявеста выходзілі са стала, нужна было іх абліць вадой. Гэта, каб у іх было доброе і вяселое жыццё* (д. Старое Село, Ветк.); *Як улётку свадзьба, дык маладых вядуць да калодзежа, вадой паабліваюць. А зімой каталі на санках* (г. Ветка – В., с. 286).

Отголоском древнего обряда похищения невесты, который предшествовал исторически ее “купле-продаже”, является обряд кражи ее туфельки, сохранившийся до сих пор и использующийся в процессе городской свадьбы: *А было такое, што залязалі на стол, кралі ў нявесты туфелькі – а ёй не ўстаць ніяк. Прыходзілася жаніху зноў дарыць падаркі – выкупляць ужо туфелькі* (д. Бацунь, Будо-Кош. – ЖПР, с. 192).

Определенный цикл свадебных обрядов был связан с битьём посуды, которому также придавались магические функции оберега, пожелания удачи. До сих пор ведь говорят, что посуда бьётся к счастью. Прежде всего разбивали рюмки, в которых молодым при встрече преподносили спиртное: *Як прыходзілі маладыя з роспісі, сцялілі палаценца, падносілі, налівалі чаркі, яны не далжны былі піць тых чарак, а далжны былі так выліць чэрэз себе і разбіць іх, штоб не пілі. Штоб багатыя былі* (д. Хальч, Ветк.); *Бацькі сустракалі маладых на уваходзе, ставілі стол, на ім – хлеб, вікона, канфеты, бутылка. Вікона ляжала на стале, маладыя цалавалі вікону, выпівалі чарку не усю, цераз сябе кідалі і разбівалі чарку, кусалі хлеб, канфеты кідалі цераз галаву, а дзеці збіралі. А затым бацькі вялі маладых на кут, садзілі на кажух. Каб былі багатыя, а дзеці кучаравыя* (д. Горошков, Реч.); *На свадзьбу уже насля каравая прынята была разбіваць румкі, каторыя выпівалі маладыя. Калі не разбіваліся, гаварылі, што эта плоха* (г. Ветка).

Битьём посуды сопровождалась также другие эпизоды свадебной церемонии: *Калі маладыя жаніліся, ішлі па вуліцах, па сялу, то над маладой білі кушыны, банкі. Гэта, каб крэпкі быў жы вот, каб радзіць здаровага дзіцёнка* (д. Старое Село. Ветк.); *Ужо банкет як ідзе, так глядзяць, ідзе тут вісяць на коллі кушыны, бяруць палкі і б’юць. Гавораць: дзе твае кушыны. Потым нявесту за рукі, за ногі расплятаюць, дэержуць, і кушыны кала жывата і лупяць палкай, штоб вынасіла крэпкага моладца* (д. Хальч, Ветк.); *На трэці дзень, вечарам сабіраліся ўжэ ў гасці .. У канцы вечара на жываце бацькі маладога білі гаршчок з попелам, што сімвалізавала канец вяселля* (ДСЛ, с. 252).

Важным свадебным обрядом на Гомельщине был посад, когда молодых поодиночке или вместе садили во время свадьбы на вывороченные наизнанку тулуп или шубу: *На пасад кладуць на кут кажух вывернуты, калматы, содзюць маладых. Калі на пасад содзюць, касу маладой расплятаюць. Расплятае брат, калі ёсць, калі не – то пляменнік, а жаніх ужо яму плоціць грошы, што касу распялі, завязвае нявесце платок* (д. Даниловичи, Ветк. – В., с. 232); *Пасад быў. Выварачвалі шубу назнанак. Садзілі нявесту. І садзілі жэніха радам. Нельзя было ставіць возле іх гарэлку, патаму што ў іх первая ноч, очань важна быць цвярозым. Ну і сядзелі на том пасаду, штоб у іх усё добра было* (д. Хальч, Ветк.).

Ритуальное значение в этом обряде имела также дежа, на которую усаживали невесту или молодых. Она символизировала, с одной стороны, чистоту, девственность невесты, а, с другой стороны, давала проекцию на прибыль и плодovitость: *Пасад – ета дзяжа, якую накрывалі вывернутай шубай і на яе садзілі нявесту. Калі нявеста чэсная, то садзілася, а калі не – то садзіцца нільзя было, грех бальшэй* (г. Ветка). Молодых могли садить также на заслон или скамью: *Дружкі садзяць маладу на ўслон, надложаны кажухом, вывернутым шэрсцю наверх, падушкамі не накрывалі, маладая павінна быць няеўшы* (д. Лески, Окт. – ВНГ, с. 6).

В этом обряде выражались мотивы инициации, он символизировал половозрастную зрелость молодых, а также пожелание удачного потомства. Вывороченный мехом наверх тулуп отражал очень древний тотемистический культ медведя, шкуре которого приписывалась лечебная сила – изгонять из человека хворь и болезни, а также отгонять злых духов [1: 105-108].

Сквозным свадебным обрядом был выкуп, в котором отражался старинный обычай “купи-продажи” невесты как плата за девушку-труженицу, которую принимала семья жениха: *На выкуп ішоў жаніх з дружжкамі. Падругі нявесты ўсякія хітраці прыдумвалі, каб большэ грошэй выцянуць з дружжкоў, а тыя ўжо расплачваліся* (д. Хальч, Ветк.); *На выкупе таргавалі сваты, дружжок жа быў у яго. Як што дзеўкі столькі скажуць, “эта ж дорага!”; “дзешэўле не дададзім”, “не дуры галавы”, “не нада нам ніхто”. Доўга таргаваліся* (г. Ветка). Выкуп платили не только за невесту, но за свадебное деревце, за приданое и постель молодой, за проезд на пути свадебного поезда. Выкуп могли потребовать не только дружки молодой, но и люди, не участвовавшие в свадьбе, которые встречали свадебный поезд и преграждали ему дорогу: *Калі ехалі па вуліцы, дзе жыла маладая, пад’язджалі да яе овара, то там маладзёж, якая не прымала ўдзел у свадзьбе, стаяла ля варот, і на вароты залажала, “лавілі зайца”*. Малады даваў выкуп (д. Даниловичи, Ветк. – ВНГ, с. 108); *Як маладых вязуць, дак дарогу перагароджваюць людзі – выкуп так просяць за невесту. Ім ужэ вынасуць бутылку, закусі, што напросяць людзі* (д. Горошков, Реч.).

Древнее обрядовое значение выкупа уже значительно ослаблено, поэтому он используется несколько раз на свадьбе, и его основная функция – материальная – компенсация семье невесте за затраты на свадьбу.

Сквозным свадебным обрядом было также одаривание участников брачной церемонии – невесты и жениха, а также членов их семей. Дарили обычно деньги, ткань на одежду, предметы первой необходимости, мелких животных и др.: *У першы дзень свадзьбы падаркі дарылі маладой. Дарылі ў каго што было: хто грошы, хто хустку, хто курыцу. На другі дзень свадзьбы маладая дарыла падаркі радне маладога* (д. Иваки, Добр.); *Палаценцы дарылі, пелі, гулялі. Шчэ і пасуду маглі дарыць* (д. Горошков, Реч.). Некоторые подарки имели символический смысл: *Нявесце дарылі куклу, каб радзілася дочка, жаніху дарылі інструменты – на мальчыка* (д. Тереховка, Добр.). Дарение, как правило, сопровождалось шуточными пожеланиями и прибаутками: *Матка жаніха надносила падаркі і гаварыла: “Даю хлеба і солі, штоб было ўсяго даволі. Даю бочку буракоў, каб не слухалі дуракоў”* (д. Тереховка, Добр.); *“Колькі ў лесе пнякоў, штоб столькі было сынкаў. Сколькі ў лесе кочак, штоб столькі было дочак”* (г. Добруш). Дарение, как и выкуп, имеет своей целью материальную поддержку молодых и их семей, а также является удобным случаем для высказывания поздравлений и пожеланий.

Очень распространенным свадебным ритуалом на Гомельщине является переодевание, которым сопровождаются различные эпизоды брачной церемонии. Переодевание имело первоначально функцию замещения, замены “виновников торжества” – жениха и невесты, их оберега. Сейчас же оно является способом выражения шуток, веселья и развлечения на свадьбе: *Парадзяюцца бабы, і старэйшыя, і ўсякія ў шуткі выварачуюць, і штаны бабы надзяюць, як мужчыны, і картузы. Гармоні іграюць, песні пляюць, танцуюць. Людзі ўжо: “Ладна. Банкеты ж водзяць!”* (д. Старое Село, Ветк.) *Пераапрааналіся ў цыган. Мужыкі пераапрааналіся ў жаночую вопрадку, а жанчыны – у мужчынску, .. хадзілі па хатах, кралі курэй, збіралі яду. А было і такое, што залязалі на стол, кралі ў нявесты тупфелькі* (д. Бацунь, Будо-Кош. – ЖПР, с. 192).

Таким образом, разнообразным ритуальным обрядам, совершаемым в процессе свадебной церемонии, придавалось магическое действие и приписывались функции замещения, защиты, оберега или пожелания молодым богатой, благополучной и счастливой семейной жизни, добра и достатка в их хозяйстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никольский, Н.М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / Н.М. Никольский. – Изд.-во АН БССР.– Минск, 1956.–273 с.
2. Варфоломеева, Т.Б. Северобелорусская свадьба: обряд, песенно-мелодические типы / Ред. З.Я. Можейко / Т.Б. Варфоломеева. – Минск: “Наука и техника”, 1988. – 156 с.
3. Зорин, Н.В. Русский свадебный ритуал / Н.В. Зорин. – Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 248 с.
4. Гура, А.В. Терминология севернорусского свадебного обряда (на общеславянском фоне) / А.В. Гура. Автореф. канд фил. наук по спец. 10.02.01 – русский язык. – М: Изд.-во МГУ, 1978. – 18 с.
5. Вечнае: Фальклорна-этнаграфічная спадчына Веткаўскага раёна / аўт. уклад.: І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак. – Гомель: УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”, 2003. – 362 с.; Вяселле на Гомельшчыне: фальклорна-этнаграфічны зборнік / уклад. І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак – Мінск: ЛМФ “Нёман”, 2003. – 472 с.; Жаўруковая песня радзімы: Народныя духоўныя скарбы Буда-Кашалёўскага краю: манаграфія / ГДУ імя Ф. Скарыны; пад агульнай рэдакцыяй В.С. Новак. – Гомель: Сож, 2008. – 424 с.; Зямля чароўная дабра: Добрушскі край: гісторыя і сучаснасць / Пад аг. рэд. А.А. Станкевіч. – Гомель: ААТ “Полеспечать”, 2008. – 280 с.; Фальклорна-этнаграфічная і літаратурная спадчына Рэчыцкага раёна / аўт. уклад. І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак. – Мінск: ЛМФ “Нёман”, 2002. – 383 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

- Будо-Кош. – Будо-Кочелевский р.-н
В. – Вечнае: Фальклорна-этнаграфічная спадчына Веткаўскага раёна / аўт. уклад.: І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак. – Гомель: УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”, 2003. – 362 с.;
Ветк. – Ветковский р.-н
ВНГ – Вяселле на Гомельшчыне: фальклорна-этнаграфічны зборнік / уклад. І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак – Мінск: ЛМФ “Нёман”, 2003. – 472 с.
Гом. – Гомельский р.-н
Добр. – Добрушский р.-н

ДСЛ – Янкова, Т.С. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны / Т.С. Янкова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – 431 с.

ЖПР – Жаўруковая песня радзімы: Народныя духоўныя скарбы Буда-Кашалёўскага краю: манаграфія / ГДУ імя Ф. Скарыны; пад агульнай рэдакцыяй В.С. Новак. – Гомель: Сож, 2008. – 424 с.

ЗЧД – Зямля чароўная дабра: Добрушскі край: гісторыя і сучаснасць / Пад аг. рэд. А.А. Станкевіч. – Гомель: ААТ “Полеспечать”, 2008. – 280 с.

Моз. – Мозырскі р.-н

Наровл. – Наровлянскі р.-н

Р. – Фальклорна-этнаграфічная і літаратурная спадчына Рэчыцкага раёна / аўт. уклад. І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак. – Мінск: ЛМФ “Нёман”, 2002. – 383 с.

Реч. – Речицкі р.-н

С. – Спрадвечнае: Фальклорны зборнік ліквідаваных у выніку катастрофы на Чарнобыльскай АЭС населеных пунктаў / аўт.укл.: І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак. – Гомель: УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”, 2005. – 230 с.

Стаття надійшла до редакції 12.09.14

A. Stankevich

ВЕСІЛЬНА ОБРЯДОВІСТЬ НА ГОМІЛЬШЧЫНІ: НАЗВИ РИТУАЛЬНЫХ СІМВОЛІЧНЫХ ДІЙ І АКЦІВ ШЛЮБНОЇ ЦЕРАМОНІЇ

У статці апісваецца весільна тэрміналогія, якая называе фіксаваныя, мобільныя, а таксама наскрызныя сімвалічныя абряды і дзеі, разглядаюцца тэматычныя групы назваў абрадавых рытуалаў, якім надавалі магічную дзею і прыписвалі функцыі замяшчэння, захісту, абароны ці пажавання.

Ключовыя слова: *Сямейна-обрадавая лексіка, весілля, весільна тэрміналогія, весільныя абряды та рытуалы, удзельнікі абраду, рытуальныя прадметы, абрадавая сімваліка, магічныя функцыі.*

A. Stankevich

WEDDING RITES IN THE GOMEL REGION: NAMES OF SYMBOLIC RITUAL ACTIONS AND ACTS OF THE MARRIAGE CEREMONY

The article describes the wedding terminology, where fixed, mobile and transparent rituals and symbolic activities are mentioned. Thematic groups of titles of ceremonial rituals are studied, which have magic power.

Keywords: *family-ritual vocabulary, wedding, wedding terminology, wedding ceremonies and rituals, the participants in the ceremony, ritual things, traditional symbols, magic functions.*